

С. С. Лебедева (Санкт-Петербург)

СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА ВОЕННОСЛУЖАЩИХ СРЕДСТВАМИ ОБРАЗОВАНИЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.

В едущим фактором социальной защиты военнослужащих во второй половине XIX – начале XX в. выступала система военного образования, не только готовящая высококлассных специалистов, профессионалов, но и позволяющая им после завершения военной службы быть полезными Отечеству в различных сферах государственной и общественной жизни.

К середине XIX в. система военного профессионального образования благодаря военному министру генералу-адъютанту Милютину и передовым ученым того времени, привлекаемым к работе Военного министерства, приобрела ясные очертания и представляла из себя структуру, включающую типы учебных заведений, которые были выделены в соответствии с Постановлением о военно-учебных заведениях. В эту структуру входили академии: Николаевская, Генерального штаба, Михайловская, Артиллерийская, Николаевская инженерная, Военно-юридическая. Отдельно выделялся Пажеский корпус, обеспечивающий высший уровень военного профессионального образования.

В состав военных училищ были включены: Пехотное, Николаевское Артиллерийское, Николаевское инженерное, Военно-юридическое, Военно-топографическое, а также военные гимназии, военные прогимназии, специальные школы Артиллерийского ведомства.

В блок учреждений входили: Императорская медико-хирургическая академия, Финляндский кадетский корпус, военно-фельдшерские курсы, Петербургские курсы при второй Петербургской военной гимназии, учительская семинария военного ведомства¹.

Из перечисленных военных учреждений большинство отличалось традициями, на протяжении десятилетий выполняло четкие намеченные задачи, имело опыт образования, не уступающего европейским стандартам, и даже в каких-то направлениях превосходящий его. В то же время создавались совершенно новые образцы учреждений, востребованных временем.

Если деятельность перечисленных профессионально-образовательных учреждений нашла хотя бы частичное отражение в печати, то деятельность некоторых не было уделено внимания, хотя их создание было актуально с позиции рассматриваемой нами общей проблемы².

В состав учреждений выше названного постановления входили военно-фельдшерские школы, которые предназначались для подготовки медицинских и аптечных специалистов в системе военного ведомства. Эти школы состояли из 4 классов, принимались учащиеся 13–17 лет из круглых сирот, сирот погибших воинов или умерших от ран, а также дети увеченных от ран в военное время, сыновья военнослужащих, состоящих под покровительством комитета о раненых, сыновья лиц, имеющих знаки отличия, военные ордена, сыновья унтер-офицеров, сыновья рядовых.

В военно-фельдшерские школы также принимались приходящие ученики без различия сословий от 13 до 18 лет при хорошей успеваемости и нравственности. При этом требовались метрическое свидетельство о рождении и крещении, медицинское свидетельство, увольнительная, свидетельство от общества, к которому был приписан отец, и его послушной список.

Система образования в военном учреждении предполагала строгий контроль со стороны врача, наблюдение за сохранением здоровья воспитанников, служащих учреждения и их семей. Уделялось внимание надзору за гигиеническими условиями, медицинскому осмотру всех воспитанников (не только больных), а также лечению заболевших.

Учительская семинария военного ведомства готовила учителей для военных прогимназий. При реализации общей программы обучения особое внимание уделялось русскому и церковнославянскому языкам, пению, игре на скрипке. Окончившие семинарию могли служить учителями, священниками семинарии, при этом получали чин государственного секретаря.

Военные прогимназии ставили своей задачей вооружать учащихся общеэлементарным образованием и воспитанием сыновей

офицеров и чиновников военного ведомства, служить подготовкой для поступления в юнкерские училища или другие структуры военного ведомства.

«Исторический очерк военно-учебных заведений» за 1881–1891 гг. указывает на значительный рост как военных гимназий, содержащихся по сокращенному штату, так и учебных заведений, учрежденных исключительно для приходящих учеников. Увеличилось число военных прогимназий, их стало восемь. В этот период начинает работать шестнадцать юнкерских училищ. Учрежден Донской кадетский корпус, преобразованный из бывших прогимназий. Увеличилось число военных учреждений за счет пожертвований частных лиц, среди которых преобладали бывшие военные. Повысился авторитет военно-учебных заведений³.

С начала 70-х гг. XIX в. образовательная деятельность военного ведомства начинает значительно развиваться за счет деятельности Главного управления военно-учебных заведений (ГУВУЗ). Именно на этой базе растет потенциал военного педагогического образования, привлечение к теоретической и практической деятельности известных ученых того времени. Ставится вопрос о всестороннем развитии воспитанников военных гимназий, уделяется внимание проблеме здоровья, разрабатывается система физического воспитания, опирающаяся на последние данные анатомии, физиологии, психологии и других наук.

В целях обеспечения страны высокопрофессиональными кадрами Военный министр генерал-адъютант граф Милютин приглашает на работу в ГУВУЗ авторитетного ученого, специалиста в области анатомии, физиологии, хирургии Петра Францевича Лесгафта. Для решения актуальной для того времени задачи разработки системы физического воспитания ученый был командирован в учебные заведения Западной Европы и имел возможность изучить опыт тринадцати государств. В результате ученым было написано исследование «Приготовление учителей гимнастики в Западной Европе» и разработана собственная оригинальная система физического воспитания, которая была апробирована автором во 2-й Петербургской военной гимназии. Труд «Руководство по физическому образованию детей школьного возраста» стал новой теоретико-практической вехой в педагогической науке и был рекомендован для использования в деятельности учебных заведений всех уровней.

П. Ф. Лесгафт изучал физическое и духовное развитие ребенка с целью всестороннего гармонического его воспитания⁴. Труды П. Ф. Лесгафта во многом определили задачи, содержание и условия организации жизни воспитанников в военно-учебных заведениях. Именно им было инициировано создание Музея ГУВУЗ, что позволило видеть в динамике развитие образования в различных военно-профессиональных структурах.

Особое внимание уделяется развитию образовательной среды как для обучающихся, так и для преподавателей, придается значение музею внутри учебного заведения. Идея его создания объясняется потребностью показать связь времен и открыть возможности для стратегии развития учреждения, программ и, в конечном счете, – будущей профессии военного специалиста. Этой же цели служит и библиотека, не только расширяющая профессиональный кругозор, но и способствующая становлению высококультурного всесторонне развитого человека.

Высокий научный уровень преподавания обеспечивался потенциалом физических и химических кабинетов, оснащенных в соответствии с последними требованиями науки и практической деятельности. Военные лаборатории, кабинеты черчения и рисования позволяли подготовить многогранного специалиста, оперативно реагирующего на изменяющиеся условия, требующие таких качеств для военной службы как активность, самостоятельность, инициативность.

На протяжении ряда лет складывается опыт защиты военнослужащих, но он в большей степени опирался на религиозно-нравственные основания и требования выполнения служебного долга. Накал общественной жизни с начала шестидесятых годов обострил проблему защиты личного достоинства. Особенно это проявилось на примере рассмотрения «следственного дела о жестоком обращении с нижними чинами» подполковника Ждан-Пушкина, командира 12-й артиллерийской бригады⁵.

Расширяющиеся территории на востоке и юге страны требовали образовательных структур и форм, отвечающих потребностям военной службы в новых условиях и запросам местного населения, во многом определяющего их быт, условия проживания и даже возможности социокультурного развития.

Передовая общественность середины XIX в. в России уделяла большое внимание развитию образования населения на всех территориях, при этом активно взаимодействовали

с населением военные округа под руководством военных губернаторов. Появление новых земель на юге и востоке государства поставило новые задачи не только перед местной властью, но и перед органами самоуправления и потребовало новых инициатив во всех сферах жизни, в том числе и в образовании населения.

Ряд документов свидетельствует о серьезной государственной политике в данной сфере. Развитие образования на юге России в середине 50-х гг. XIX в. шло довольно успешными темпами, чему способствовала государственная политика и активное привлечение к общественной жизни местных национальных сообществ.

При кавказских линейных батальонах с 1859 г. проходили обучение в школе военных воспитанников по 50–100 человек от каждого батальона. Суммы на обучение поступали от кавказского интендантского отдела и местного самоуправления. Именно местные сообщества часто выступали инициаторами сбора средств на образовательные учреждения. Так, например, по положению, утвержденному императорским указом в 1859 г. черноморской дирекцией, были открыты учебные заведения в Ставрополе. В Ейске по желанию городского общества, которое пожертвовало 1500 р., начало действовать женское училище. При этом общественность города брала на себя дальнейшее содержание, для чего установила особый сбор, чтобы при выпуске из учреждения сироты получали 200 р. на всепомоществование⁶.

Князь Сергей Васильчиков пожертвовал в пользу Закавказского девичьего института 20 000 р. серебром, чтобы на проценты содержались дочери офицеров Ширванского пехотного полка. В эти годы произошло преобразование Закавказского девичьего института, который увеличил количество своих воспитанниц до 150 человек и прибавил 30 новых своекоштных пансионеров.

На благотворительные действия всегда откликалась попечительница при управлении женскими учебными заведениями Елизавета Ксавьерьевна Воронцова, которая принимала активное участие в развитии данных учебных заведений. Она способствовала открытию пансионата Святой Нины в Тифлисе, Кубани и Шелюсе, а также Святой Рижии в Ереване, Святого Александра в Ставрополе. В память мужа С. Воронцова она выделила дополнительно 200 000 р. на образование.

Освоение новых территорий на востоке России, в основном в Туркестане и Оренбургской губернии, потребовало подготовки специалистов, знающих местные языки. В связи с этим в военных

гимназиях были отобраны воспитанники, говорящие на местном наречии, для подготовки из них переводчиков с персидского и татарского языков, начиная с 3 класса. Дополнительно были организованы двухгодичные курсы. Для обучающихся назначали сопровождающих («дядьки» из лиц, говорящих на местном языке и надежной нравственности). При этом выделялась дополнительная плата на общее наблюдение за ходом теоретических занятий и практической подготовки будущих переводчиков. После успешного окончания курса воспитанники получали аттестат и звание переводчика. Перед отправлением по месту службы им выдавалось пособие на общую сумму 100 р., а также отпускались деньги на прогонные на две лошади до места назначения. Расходы осуществлялись за счет сумм Главного управления ГУВУЗ.

В начале 1870-х гг. растет внимание к «униженным и оскорбленным», в том числе и военной службой. Активизируется деятельность попечительского комитета о тюрьмах. Появление труда В. Н. Никитина «Быт военных арестантов в крепости» приоткрыло картину организации жизни осужденных, в прошлом проходивших военную службу⁷. Автор поставил вопросы, волнующие общество того времени: о военном суде, о необходимости обучения и организации труда заключенных. Он считал, что арестованные должны быть заинтересованы в труде и он должен быть оплачиваемым. Приведены данные по полученному в прошлом образованию группой военных арестантов, которые находились в поле исследования автора, было выявлено, что учились в гимназиях – 7 чел., в семинариях – 6, в уездных училищах – 20 чел. Один заключенный был кандидатом Дерптского университета. В. Н. Никитин делает вывод о необходимости защиты личного достоинства военных арестантов такими важнейшими средствами как образование и трудовая оплачиваемая деятельность. В этот период А. А. Наумов рассматривает тему «права военнослужащего как воина и гражданина»⁸.

В начале XX в. полковник А. В. Жиркевич, военный следователь Виленского военного округа, на материале многолетнего изучения мест заключения военного ведомства в России публикует свой труд под названием «Пасынки военной службы». Исследование А. В. Жиркевича ставит ряд актуальных вопросов⁹.

В соответствии с темой статьи мы останавливаемся на вопросе социальной защиты в аспекте сохранения осужденным здоровья и обеспечения достойного образа жизни. Автор указывает

на необходимость создания обстановки, отвечающей следующим санитарно-гигиеническим требованиям. При поступлении на гауптвахту арестованного немедленно необходимо остричь и отправить в баню. Помещение должно быть удобным и иметь приспособление для вентиляции, необходимы бани с дезинфицированными камерами, чтобы арестованные могли часто мыться, одежда вновь прибывших должна дезинфицироваться. Осмотр арестованных медицинским персоналом должен осуществляться каждую неделю, не только заболевших. Необходимо обеспечить посещение арестованных священником. Предусматривать прогулки в разное время года. Создать возможности для трудовой деятельности, обучать мастерству. В целях перевоспитания осужденного необходимо содействовать его образованию, для чего необходимо иметь библиотеку, возможность выписывать новые книги и журналы.

Подводя итоги деятельности военного ведомства по осуществлению социальной защиты военнослужащих средствами образования, следует отметить глубокий гуманистический характер этой деятельности, теоретическую основательность в соответствии с научным потенциалом той эпохи, многоаспектность в связи с протяженностью территории Российской империи, многонациональным и конфессиональным составом населения, лучшими традициями военной службы и отечественной культуры.

---

¹ Постановление по военно-учебным заведениям. СПб., 1871.

² Исторический очерк военно-учебных заведений. СПб., 1881–1891. Т. 4. С. 16–18.

³ Градский Г. Д. Михайловское артиллерийское училище и академия в XIX столетии. СПб., 1905. Т. 4.

⁴ Лесгафт П. Ф. Собр. соч. М.: «Физкультура и спорт», 1951. Т. 1. С. 3.

⁵ АВИМАИВВС. Ф. 15. Оп. 108/1. Д. 52.

⁶ Отчет наместника Кавказского и главнокомандующего кавказской армией за 1857–58–59 годы. Тифлис, 1861.

⁷ Никитин В. Н. Быт военных арестантов в крепости. СПб.: изд-во Колесова и Миневича, 1873.

⁸ Права военнослужащего как воина и как гражданина / Сост. А. А. Наумов. СПб.: изд-во П. А. Пожарова, 1888.

⁹ Жиркевич А. В. Пасынки военной службы. Материалы к истории мест заключения Военного ведомства в России. Вильно: тип. «Русский почин», 1912.